

ИЗ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА

ГОЛОВНОЙ УБОР ЕГИПЕТСКИХ БОГИНЬ И ЦАРСТВЕННЫХ ЖЕНЩИН В ВИДЕ ГРИФА: ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И СИМВОЛИКА

В.А. Большаков

Кафедра истории и социально-экономических дисциплин
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается один из важнейших атрибутов египетских богинь, матерей и жен фараонов – головной убор в форме грифа. На материале изобразительных и письменных источников анализируется происхождение и идеологически обусловленное символическое значение данного головного убора.

Ключевые слова: древнеегипетские царицы, иконография, символика корон, гриф.

Рис. 1

Одним из характерных атрибутов богинь и царственных женщин Древнего Египта является особый вид короны в виде грифа (егип. – peret), шея и голова которого выступают надо лбом, а крылья и оперенные когти, обычно сжимающие знак «вечность» (кольцо – shen), с двух сторон облегают голову наподобие чепца (рис. 1).

Поскольку в сценах сакрального характера (и так называемых «официальных» сценах) не было места случайному и преходящему, а различные атрибуты и инсигнии имели большую смысловую нагрузку, символическое значение головного убора в виде грифа, причины и обстоятельства его появления в иконографии матерей и жен царей заслуживают особого внимания. Судя по форме упомянутого головного убора и детализированным

древнеегипетским изображениям грифов, речь идет о стилизованном воспроизведении грифа белоголового (*Gyps fulvus*) (1) (рис. 2). Изобразительные источники и отдельные упоминания в Текстах Пирамид позволяют идентифицировать грифа, а точнее, самку грифа белоголового как олицетворение Нехбет – богини-покровительницы Верхнего Египта (2). Богиня Нехбет, с древнейших времен почитавшаяся в верхнеегипетском городе Нехебе (Эль-Кабе), занимала особое место в символике царской власти. Так, изображения богини Нехбет в виде грифа представлена уже на многих раннединастических церемониальных предметах первых царей Египта: например, на так называемой «юбилейной» булаве Нармера (3), на табличке из Нагады (4), на табличках Семерхета (5), Каа (6), фрагментах ваз Перибсена (7), печати и фрагменте вазы Хасехемуи (8). На раннединастических памятниках и в иероглифической письменности богиня-

Рис. 2

Рис. 3

гриф Нехбет вместе с богиней-змеей Уаджит образуют двуединый образ – Обе Владычицы (Nbtj, – знак G 16 по списку иероглифических знаков А. Гардинера) (9) (рис. 3). После объединения около 3100 г. до н.э. Верхнего и Нижнего Египта в единое государство эти богини регулярно присутствуют на царских памятниках, выражая тем самым власть над обеими частями страны и защиту фараона. В некоторых случаях Обе Владычицы предстают в виде двух уреев: так, две кобры, обрамляющие с двух сторон крылатый солнечный диск, интерпретируются как персонификация богинь Нехбет и Уаджит (10).

Изображения Нехбет в виде грифа или в облике женщины с головным убором в виде самки грифа с кеглеобразной белой короной Верхнего Египта (hedjet) позволяют заключить, что эта богиня являлась своеобразной женской параллелью богу Хору – богу-защитнику царя и его земному воплощению (11). Наиболее очевидное выражение образ грифа, тесно связанный с аспектами материнства, имеет в иероглифической письменности: знак-определитель для слова *peret* «гриф» (знак G 14 (12)) также служит знаком-идеограммой для слова «мать» (*mut*) и для написания имени богини Мут (знак G 15 (13)) ((которое, в свою очередь, переводится как «мать»)).

Согласно Текстам Пирамид, богини-матери умершего царя предстают в образе двух кормящих его грифов (14). Рельефы из пирамидных комплексов царей времен V–VI династий (XXVI–XXIII вв. до н.э.) подтверждают, что под двумя кормящими царя матерями в облике грифов подразумеваются богини Нехбет и Уаджит, изображенные в антропоморфном облике, но в головном уборе в виде грифа.

Другой египетской богиней-матерью, ассоциирующейся с грифом, являлась вышеупомянутая богиня Мут.

Несмотря на то что имя Мут тоже выписывалось знаком «гриф», образ этой хищной птицы, по-видимому, не был для этой богини первичным: чаще всего Мут выступала в антропоморфном облике с человеческой или иногда львиной головой, но не в виде грифа, как Нехбет (15).

Хотя для Мут типичен головной убор в виде самки грифа, сама она, в отличие от Нехбет, собственно богиней-грифом не являлась и до конца Нового царства изображалась либо полностью в антропоморфном облике, либо как львиноголовая женщина (16).

Богиня Мут, имя которой за исключением амарнского времени (т.е. времени правления Аменхотепа IV / Эхнатона (ок. 1350–1334)), выписывалось знаком «гриф», была связана с этой птицей прежде всего потому, что в египетских представлениях гриф имел положительные коннотации и символизировал материнство и женское божественное начало. По свидетельству позднеантичного писателя IV в.н.э. Горуполлона, «род грифов... является только женского пола. Поэтому египтяне помещают грифа в качестве короны на все женские изображения, и, следовательно, египтяне употребляют этот знак для всех богинь» (17).

Рис. 4

Атрибутами сравнительно поздно появившейся в египетском пантеоне богини Мут становится не только головной убор в форме грифа, но и корона Верхнего и Нижнего Египта (ра *sehemty*), являющаяся важным атрибутом бога-творца Атума-Ра и царя как властителя всего Египта (рис. 4).

По мнению Х. Те Вельде, Мут, наделенная двойной короной, выступает не просто в роли богини-матери, но как божественная царица-мать и даже царица-регентша, богиня-правительница, представляющая царскую власть (18). Главными же функциями, сближающими образы Мут и Нехбет, являлись материнство по отношению к царю и устрашение его врагов. Отметим, что в иероглифической письменности само слово «гриф» (*neret* (19)), по всей видимости, – производное от глагола «устрашать» (*neri*), причем его знаком-определителем (также как и для существительного *neri* – «устрашение», «ужас») служит гриф или голова грифа (20).

В этом контексте необходимо отметить, что в религиозно-мифологических представлениях египтян грифы, змеи и львицы являлись олицетворением богинь-хищниц, которых требовалось умилостивлять, чтобы они проявили мирную сторону своей сущности. В частности, образы Нехбет и Мут (особенно Мут в ее львином образе) сближаются с гневными богинями-львицами – Сехмет, Бастет и Нейт. С другой стороны, на амбивалентность функций богини-грифа Нехбет указывает и двойное значение глагола *neri* – «устрашать», но также и «защищать, оберегать» (21).

Так, в Текстах Пирамид Нехбет характеризуется как богиня-защитница царя: «Да живет царь N этот благодаря отцу своему Атуму! Да защитишь ты его, Нехбет! Ибо защитила уже ты его, Нехбет, царя N, пребывающая в Доме Знатного, находящегося в Иуну» (22).

Изобразительные памятники свидетельствует о том, что головной убор в виде самки грифа не сразу появился и утвердился в иконографии царственных женщин. На рельефах в пирамидных комплексах царей эпохи Древнего царства (XXVII–XXIII вв. до н.э.) в этом головном уборе преимущественно предстают богини, а не матери и жены царя: в частности, раннее известное изображение богини в чепце-*peret*, надетом поверх трехчастного парика, датируется IV династией (23). Из поминального храма царя Сахура в Абусире происходят фрагменты рельефов с изображениями богинь Нехбет, Уаджит и Мерет в трехчастном парике и в головном уборе-*peret* (24). Так, на одной из сохранившихся сцен богиня Нехбет кормит грудью царя (25) (рис. 5), причем следует отметить, что за исключением чепца-*peret* облик богини в облегающей рубашке на бретелях, колье, широким ожерельем и браслетами ничем не отличается от изображений знатных женщин эпохи Древнего царства. Еще один поврежденный блок с изображением Сахура в окружении Нехбет и Уаджит (обе в чепце-*peret*) происходит из Саккары (26). К V же династии, но ко времени правления царя Ниусерра относится одно из наиболее ранних свидетельств модификации головного убора-*peret*, имеющего во фронтальной части не голову грифа, а урей, что объясняется тем, что в конкретном случае в антропоморфном облике изображена не Нехбет, а богиня-змея Уаджит (27).

Рис. 5

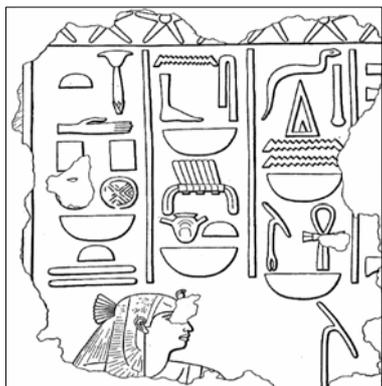

Рис. 6

Рельефы из припирамидного комплекса царя Пепи II (VI династия) также показывают богинь Уаджит и Нехбет в антропоморфном облике и в головном уборе-*peret*, надетом поверх классического трехчастного парика (28). Следует отметить, что основным визуальным отличием обеих богинь друг от друга (кроме имен, начертанных над ними) служит единственный элемент их головного убора: у Нехбет на лбу помещена голова грифа, а у Уаджит — змея-урей (рис. 6).

Таким образом, только упомянутые изобразительные источники позволяют сделать вывод о сложившейся к середине Древнего царства иконографической традиции

изображать богинь Нехбет и Уаджит (возможно, также и других богинь) в антропоморфном облике в чепце-*peret*, причем у богини-кобры Уаджит голова грифа, характерная для этого головного убора, во всех случаях заменена уреем.

В том, что обе богини-покровительницы (как видно по рельефам Древнего царства) выглядели практически идентично, по нашему мнению, следует видеть закономерный результат антропоморфизации облика Обеих Владычиц. Как нам представляется, данная иконографическая «зеркальность» обусловила перенос на богиню-змею Уаджит головного убора, первоначально присущего богине-грифу Нехбет. Однако данная стандартизация антропоморфного образа богинь-покровительниц Египта потребовала коррекции, выразившейся в замене головы грифа на головном уборе Уаджит змеей-уреем. С другой стороны, можно допустить и то, что ко времени IV династии головной убор-*peret* перестал быть исключительным атрибутом богини Нехбет (29).

Тем не менее следует признать тот факт, что до возвышения в эпоху Среднего царства в египетском пантеоне Мут головной убор в виде грифа первоначально ассоциировался с Обеими Владычицами, а визуальные и смысловые параллели, проводившиеся между царскими супругами и матерями и богиней Мут, отчетливо проявляются лишь с эпохи Нового царства (XVIII династии), когда она уже почиталась как супруга и мать в фиванской триаде. Поскольку царь считался сыном Амона-Ра, а Мут одной из богинь-матерей царя (30), то сближение посредством визуальных средств образов Мут и царицы подчеркивало божественный материнский аспект, которым наделялась супруга и мать царя (31).

Древнейшее свидетельство ношения царицами головного убора в виде самки грифа относится к IV династии, которой датируются фрагментарный скульптурный портрет матери (?) царя Хафра (32) и рельеф с изображением царской супруги Хамерернебти II (33). Однако на рельефах в гробнице Мересанх III (34), супруги Хафра, этот головной убор в ее иконографии не встречается. Нет чепца-*peret* и на рельефных изображениях царской супруги Хетепхерес II, матери Мересанх III (35).

В целом можно констатировать, что рельефные и скульптурные изображения обеих царственных женщин практически ничем не отличаются от представительниц элиты времен Древнего царства; преимущественно женщин из ближайшего окружения царя можно распознать лишь по титулам, фиксирующим их высокий статус (36).

Впервые некоторые атрибуты божественной власти (например, головной убор в виде грифа, посох-*uadj* и знак-*anh*), которые при следующих династиях станут характерными для иконографии царских матерей, появляются у Хамерернебти II (37).

Еще более показательный пример известен по рельефам погребального комплекса «матери царя» Хенткаус II в Абусире (V династия) (38). В конце надписи с титулатурой и именем Хенткаус помещен знак-определитель в виде фигуры царицы, сидящей на кубообразном троне богов и царей. На ней

надета длинная облегающая тело рубашка-сарафан, в правой руке царица сжимает папирусовидный посох-*uadj*, а в левой – знак-*anh*. На одном рельефе царица показана в длинном парике и уборе-*peret*, а на другом – в простом парике, но с уреем на лбу (39) (рис. 7).

Наличие урея на головном уборе Хенткаус II является первым достоверно установленным свидетельством использования этого важного атрибута в иконографии царственных женщин и свидетельствует о том, что, по меньшей мере, после середины

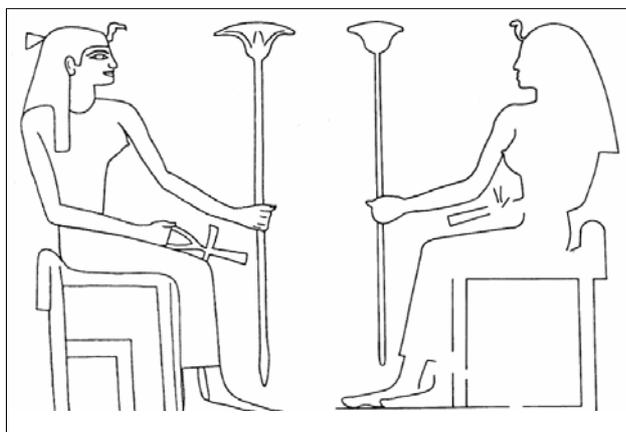

Рис. 7

V династии этот символ божественной власти не предназначался исключительно для богов и царей.

С нашей точки зрения, урей на головном уборе Хенткаус II можно рассматривать как аллюзию на богиню Уаджит, однако нельзя полностью отвергнуть толкование этого атрибута как, собственно, знака царской власти, указывающего на необыкновенно высокий статус царской супруги (40).

По мнению С. Рот, уникальные изображения Хенткаус II – единственное свидетельство эпохи Древнего царства столь полного уподобления женщины царского рода ее божественным прообразам (то есть богиням-покровительницам Нехбет и Уаджит) (41).

Ощутимое изменение в положении царственных женщин при V и VI династиях выразилось как в архитектуре и декоративной программе их погребальных комплексов, получивших черты, ранее характерные только для царских культовых сооружений, так и в иконографии. Например, до конца VI династии такие атрибуты божественной сущности, как головной убор-*peret*, налобный урей и посохи *uadj* и *uas* становятся привилегией царских матерей (42). Что ка-

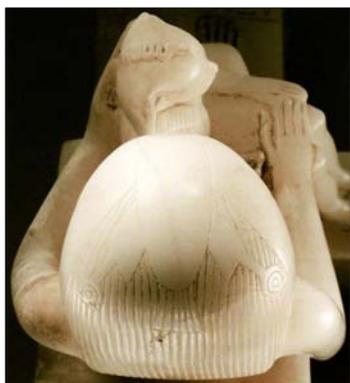

Рис. 8

сается чепца-*peret* в иконографии царских матерей, то его появление как их отличительного атрибута было, скорее всего, обусловлено его тесной смысловой связью с образами богинь-матерей. Таким образом, начиная с V династии убор в виде грифа может рассматриваться *rag excellence* как характерная принадлежность матери правящего царя или матери наследника престола. По нашему мнению, лучше всего данное наблюдение иллюстрирует миниатюрная статуэтка царицы-матери Анхесенмери-ра (Анхесенпепи) II в чепце-*peret*, держащей на коленях царя-ребенка Пепи II (43) (рис. 8).

головных уборах в виде грифа, в то время как изображенные в нижнем регистре царевны носят урей.

Немногочисленность рельефных (и отсутствие скульптурных) изображений цариц в чепце-*peret* не позволяет определить степень распространенности этого атрибута у царственных женщин эпохи Среднего царства. Более того, нельзя сказать с уверенностью, являлся ли в то время убор-*peret* исключительной привилегией царицы-матери или же распространялся на всех представительниц царского дома – жен и дочерей царя. Так, изображения царственных женщин начала Среднего царства, обнаруженные в руинах поминального храма Ментухотепа II в Дейр-эль-Бахри (57), показывают их без каких-либо символов царственного достоинства (58). Например, одяние цариц Кавит и Кемсит (59) ничем не отличается от того, что мы видим на знатных дамах: обе царицы носят короткий парик (60), рубашку-сарафан на bretelles, широкое ожерелье-воротник, ножные и ручные браслеты.

По сравнению с предшествующим периодом с начала эпохи Нового царства (XVI–XI вв. до н.э.) головной убор в виде самки грифа становится основным типом головного убора матерей и супруг царя. Со середины XVIII династии (XIV в. до н.э.) древнее сочетание трехчастного парика чепцом в виде грифа заметно усложняется за счет комбинации новых элементов: теперь голову грифа на чепце-*peret* либо заменяет урей, либо обрамляют два урея, а сам чепец дополняется короной-модием, солнечным диском и двумя стилизованными перьями сокола. Этот тип головного убора цариц, появившийся в иконографии «великой супруги царя» при Аменхотепе III (ок. 1386–1349), недвусмысленно указывает на усилившиеся солярные акценты в царской идеологии.

В царствование Аменхотепа IV/Эхнатона, по приказу которого на памятниках уничтожали даже иероглифический знак «мать» (в виде грифа), ассоциировавшийся с богиней Мут, головной убор-*peret*, тесно связанный с образом супруги Амона-Ра, исчезает из иконографии его матери и жены – Тии и Нефертити. На памятниках первой половины правления Эхнатона Нефертити и Тии носят головной убор, представляющий собой сложную композицию из модия, соколиных перьев с солнечным диском, рогами и уреем (или несколькими уреями) (61). В последующие годы правления Эхнатона его супруга Нефертити обычно фигурирует в особом головном уборе синего цвета с плоским верхом, фронтальную часть которого венчает царский урей (62).

После восстановления культов отвергнутых Эхнатоном богов головной убор в виде грифа вновь появляется в изображениях царских матерей и жен: так, уже в правление Хoremхеба (ок. 1321–1293) его супруга Мутнеджемет показана носящей этот убор (63). При Рамсесе II (ок. 1279–1212) и на протяжении всей эпохи Рамессидов (до конца эпохи Нового царства) чепец-*peret* является одним из важнейших элементов иконографии царственных женщин, о чем, например, свидетельствуют скульптурные и плоскостные изо-

бражения царственных женщин из окружения Рамсеса II (Туи, Нефертари-Меритенмут, Исетнефрет I, Бентанат, Меритамон, Небеттауи, Хенуттауи, Хенутмира) (64).

Однако у цариц эпохи Рамессидов головной убор в виде грифа существенно усложняется за счет комбинации из нескольких элементов: короны-модия, характерного атрибута богини Хатхор – коровьих рогов, стилизованных соколиных перьев и солнечного диска. Фронтальную часть чепца-*peret* обычно венчал двойной урей или композиция, состоящая из урея и головы грифа (рис. 10).

Рис. 10

В принципе можно констатировать, что тип композитного головного убора, который носили царицы XIX–XX династий, восходил к варианту, появившемуся еще при Аменхотепе III.

Наряду со многими атрибутами и инсигниями, заимствованными из иконографии божеств, головной убор-*peret* не только обозначал придворный и культово-церемониальный статус царственных женщин, но также служил визуальным средством, представлявшим их как земное воплощение богинь-спутниц верховного божества и богинь-покровительниц царя и царской власти. Первоначально являвшийся атрибутом Нехбет и Уаджит, а позднее многих других богинь египетского пантеона (прежде всего Мут, Хатхор, Исиды, Иунет, Чененет, Иусаас), головной убор в виде грифа стал к эпохе Нового царства одним из типичных элементов иконографии царских жен и матерей, превратившись в конечном счете в один из важнейших символов божественной защиты в декоре женских саркофагов Позднего периода.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Скульптуры и рельефы, показывающие богинь и царственных женщин в уборе в виде грифа, позволяют предположить, что подлинные его экземпляры были изготовлены из золота, инкрустированного полудрагоценными камнями.
- (2) Этим можно объяснить эпитет Нехбет, ассоциируемой в Текстах Пирамид с верхнеегипетской белой короной: «О, царь N этот, ужас перед тобой – глаз Хора целый, (а именно) Белая Корона, богиня-змея, которая в Нехебе, дает она ужас твой (т.е. перед тобой. – В.Б.), царь N этот, в обоих глазах богов всех...» (ТП § 900 a-b-c). – *Sethe K. Die Altaegyptischen Pyramidentexte. Erster band. – Leipzig, 1908. – S. 503*; «О, царь N этот, могущественен двойник твой... нет у тебя отца среди людей и нет матери у тебя среди людей, так как мать твоя – великая змея-Huret, белая головным убором-afnet, пребывающая в Нехебе, крылья которой распростерты, груди которой полны» (ТП §§ 2203–2204), – *Sethe K. Die Altaegyptischen Pyramidentexte. Zweiter band. – Leipzig, 1910. – S. 535*.

- (3) Эшмолеанский музей. Оксфорд (E 3831, *Midant-Reynes B. Aux Origines de l'Égypte. Du Néolithique à l'émergence de l'État.* – P., 2003. – P. 359. – Fig. 84).
- (4) Египетский музей. Каир (CG 14142, *Johnson S.B. The Cobra Goddess of Ancient Egypt. Predynastic, Early Dynastic, and Old Kingdom Periods.* Lnd. – N.Y., 1990. – P. 46. – Fig. 77).
- (5) Британский музей. Лондон (BM 32668, *Johnson S.B. The Cobra Goddess of Ancient Egypt.* – P. 55. – Figs. 90–91).
- (6) Музей Искусства. Филадельфия (UPM E. 6880), фрагмент ваз Каа из Британского музея (BM 32672) и музея Метрополитэн. Нью-Йорк (ММА 01.4.20). – *Johnson S.B. The Cobra Goddess of Ancient Egypt.* – P. 56. – Fig. 92–93; P. 57. – Fig. 94–95.
- (7) Британский музей. Лондон (BM 35556, *Johnson S.B. The Cobra Goddess of Ancient Egypt.* – P. 58. – Fig. 96).
- (8) Британский музей. Лондон (BM 35592); Египетский музей. Каир (JE 55291). – *Johnson S.B. The Cobra Goddess of Ancient Egypt.* – P. 59. – Figs 98–99.
- (9) *Gardiner A.H. Egyptian Grammar Being an Introduction to the Study of Hieroglyphs.* – 3 ed. – Oxford, 2001. – P. 469.
- (10) *Johnson S.B. The Cobra Goddess of Ancient Egypt.* – P. 5.
- (11) *Troy L. Patterns of Queenship in Ancient Egyptian Myth and History.* – Uppsala, 1986. – P. 117.
- (12) *Gardiner A.H. Egyptian Grammar.* – P. 469.
- (13) Ibid.
- (14) «Он (царь) пришел к тем своим обеим матерям, обоим грифам с длинными перьями и изобильными грудями... чтобы провели они грудью по губам царя N и истинно не отняли они его от груди вечно» (ТП §§ 1118b–1119b), – *Sethe K. Die Altaegyptischen Pyramidentexte. Zweiter band.* – Leipzig, 1910. – S. 126.
- (15) *Te Velde H. Mut / Lexikon der Ägyptologie.* – Bd. IV. – Wiesbaden, 1982. – S. 246; *Te Velde H. Mut / The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt.* – Oxford, 2001. – Vol. II. – P. 454.
- (16) *Te Velde H. The Goddess Mut and The Vulture / Servant of Mut. Studies in Honor of Richard Fazzini.* – Leiden, 2007. – P. 242; *Budge W.E.A. The Gods of the Egyptians or Studies in Egyptian Mythology.* – Vol. II. – Lnd, 1904. – P. 28.
- (17) Цит. по: *Te Velde H. The Goddess Mut and The Vulture.* – P. 244.
- (18) *Te Velde H. Mut / The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt.* – P. 454.
- (19) Буквально слово «peret» можно перевести как «устрашающая».
- (20) *Erman A., Grapow H. Wörterbuch der ägyptischen Sprache.* – Bd. II. – Berlin, 1971. – S. 277.
- (21) Ibid. – S. 288; *Faulkner R.O. A Concise Dictionary of Middle Egyptian.* – Oxford, 1991. – P. 134.
- (22) ТП § 1451, – *Sethe K. Die Altaegyptischen Pyramidentexte. Zweiter band.* – Leipzig, 1910. – S. 291.
- (23) Изображение богини Мерет из поминального храма Хуфу. Фрагмент рельефа, вторично использованного в поминальном комплексе Аменемхета I в Лиште. Музей Метрополитэн. Нью-Йорк (ММА 22.1.1, *Goedicke H. The Metropolitan Museum Egyptian Expedition. Re-Used blocks from the pyramid of Amenemhet I at Lisht.* – N.Y., 1971. – P. 35–38. – Cat. 16).
- (24) *Borchardt L. Das Grabdenkmal des Königs S'AHU-Re'.* – Bd. II. – Leipzig, 1913. – Bl. 18, 20, 21, 22.

- (25) Египетский музей. Каир (JE 39533, *Borchardt L.* Das Grabdenkmal des Königs S'AHU-Re'. – Bl. 18).
- (26) *Quibell J.E.* Excavations at Saqqara (1908–09, 1909–10). The Monastery of Apa Jeremias. – Le Caire, 1912. – P. 147. – Pl. LXXXIX.
- (27) Рельеф из поминального храма Ниусерра в Абусире. Египетский музей. Берлин (ÄM 16100, *Borchardt L.* Das Grabdenkmal des Königs Ne-user-re. – Leipzig, 1907. – Blatt. 16).
- (28) Местонахождение данного рельефа также неизвестно. Публикация – *Jéquier G.* Le monument funéraire de Pepi II. – Vol. II. – Le Caire, 1938. – Pl. 36.
- (29) Возможно, наличие у Мерет головного убора-neret связано с тем, что эта богиня имела двойную персонификацию «Мерет юга» и «Мерет севера». Данный географический дуализм сближал ее с Нехбет и Уаджит.
- (30) Согласно интерпретации С. Нагиб сцен теогамии XVIII династии (из Дейр-эль-Бахри и Луксора), царь считался рожденными от союза Мут и Амона-Ра. – *Naguib S.-A.* Le clergé féminine d'Amon thébain à la 21e dynastie. – Leuven, 1990. – P. 77–78, 70.
- (31) *Ziegler C.* (ed) Queens of Egypt. From Hetepheres to Cleopatra. – Monaco, 2008. – P. 121.
- (32) Египетский музей Лейпцигского университета (1965, *Hölscher U.* Das Grabdenkmal des Königs Chephren. – Leipzig, 1912. – Abb. 140–144). См. также фото в: *L'art égyptien au temps des pyramides.* – P. – N. Y., 1999. – P. 225. – Cat. 68.
- (33) Рельеф на архитраве портала ее гробницы в Гизе. – *Callender V. Jánosi P.* The Tomb of Queen Khamererneby II. A Reassessment // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts Abteilung Kairo. – Kairo, 1997. – Bd. 53. – P. 16. – Fig. 8. – Pl. I. Согласно альтернативной точке зрения, активно поддерживаемой М. Бо, эта гробница принадлежит Хамерернебти I. См.: *Baud M.* The Tombs of Khamererneby I and Khamererneby II at Giza // Göttinger Miszellen. – Göttingen, 1998. 164. – P. 7–14; *Он же.* La tombe de la reine-mère Ha-mrr-Nbtj Ire // Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale. – Le Caire, 1995. 95. – P. 11–21.
- (34) Титулы Мересанх III (passim) удостоверяют ее принадлежность к семье царя: «дочь царя», «дочь царя от плоти его», «дочь царя, любимая им», «жена царя», «жена царя, любимая им». – *Dunham D., Simpson W.K.* The Mastaba of Queen Mersyankh III G 7530-7540. – Vol. I. – Boston, 1974 – P. 25.
- (35) Многочисленные титулы Хетепхерес II из мастабы G 7530–7540 тоже отражают ее происхождение и статус: «дочь царя», «дочь царя Верхнего и Нижнего Египта Хуфу», «жена царя», «жена царя, любимая им». – *Dunham D., Simpson W.K.* The Mastaba of Queen Mersyankh III G 7530–7540. – P. 25.
- (36) *Callender V.G.* The iconography of the princess in the Old Kingdom // The Old Kingdom Art and Archaeology. – Prague, 2006. – P. 120–121.
- (37) *Callender V.G., Jánosi P.* The Tomb of Queen Khamererneby II. – P. 16. – Fig. 8. – Pl. I.
- (38) *Verner M.* Abusir III. The Pyramid Complex of Khentkaus. – Praha, 1995. – P. 80, 82.
- (39) *Verner M.* Abusir III. – P. 80; *Verner M.* Verlorene Pyramiden, vergessene Pharaonen. Praha, 1994. – S. 125.
- (40) *Verner M.* Abusir III. – P. 56, note 4.
- (41) *Roth S.* Die Königsmütter des Alten Ägypten von der Frühzeit bis zum Ende der 12. Dynastie. – Wiesbaden, 2001. – S. 286–287.
- (42) С. Рот считает, что впервые в иконографии матери царя урей появляется при IV династии у Хамерернебти I. – *Roth S.* Die Königsmütter des Alten Ägypten. – S. 284. По поводу Хамерернебти I см. сноску 33. С нашей точки зрения, головной убор царицы украшает все-таки гриф, а не урей. – *Callender V.G., Jánosi P.* The Tomb of Queen Khamererneby II. – Fig. 8. – Pl. I.

- (43) Музей Искусства. Бруклин (39.119, L'art égyptien au temps des pyramides. – P. 347–348. – Cat. 173).
- (44) Roth S. Die Königsmütter des Alten Ägypten. – S. 279.
- (45) Чепец-peret, впрочем, не вытеснил диадему, которую, как свидетельствуют рельефы, продолжали носить царственные женщины времен V–VI династий – Baud M. Famille royale et pouvoir sous l'Ancien Empire égyptien. – Т. I. – P. 199.
- (46) Стела Пепи I из Коптоса. Египетский музей. Каир (JE 41890, Goedicke H. Königliche Documente aus dem Alten Reich. – Wiesbaden, 1967. – Abb. 4).
- (47) Блок из пирамидного комплекса Нейт в Саккаре (местонахождение блока в настоящее время неизвестно). Jéquier G. Les pyramides des reines Neit et Apouit. – Le Caire, 1933. – Pls. IV–V.
- (48) Рельеф на косяке портала «визиря» Джау из Абидоса. Египетский музей. Каир (CG 1431, Fischer H. G. The Orientation of Hieroglyphs. Egyptian Studies II. Pt. 1. Reversals. – N.Y., 1977. – Fig. 58); фрагмент декрета Анхкара из Саккары. Египетский музей. Каир (JE 56370, Goedicke H. Königliche Documente. Abb. 15).
- (49) Te Velde H. The Goddess Mut and The Vulture. – P. 245.
- (50) См., например, статую Хафра из Гизы. Египетский музей. Каир (JE 10062=CG 14) и фрагмент статуэтки Неферефра из Абусира. Египетский музей. Каир (JE 98171). – Saleh M., Sourouzian H. Offizieller Katalog die Hauptwerke im Ägyptischen Museum Kairo. – Mainz, 1986. – Kat. 31, 38 и фрагмент статуи Аменхотепа III. Египетский музей. Каир. – von Bissing Fr. W.F. Denkmäler Ägyptischen Sculptur. – München, 1914. – Taf. 10.
- (51) Интерпретация этого титула, распространенного при XII–XVII династиях, носит дискуссионный характер.
- (52) Рельеф из Вади Шатт-эр Ригаль. – Habachi L. King Nebhepetra Mentuhotep: His Monuments, Place in History, Deification and Unusual Representations in the Form of Gods // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts Abteilung Kairo. – Kairo, 1963. – Bd. 19. – P. 48. – Fig. 23.
- (53) Рельеф на ложной двери из Дахшур. – Arnold D. Die Pyramide Amenemhet III von Dahschur. Vierter Grabungsbericht // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts Abteilung Kairo. – Kairo, 1982. – Bd. 38. – Taf. 7g.
- (54) Рельефе из храма в Мединет-Мади. – Donadoni S. Testi geroglifici di Madinet Madi // Orientalia. – Rome, 1947. 16. – P. 348–350.
- (55) Стела из Вади эль-Хол. – Macadam M.F.L. A Royal Family of the Thirteenth Dynasty // Journal of Egyptian Archaeology. – Oxford, 1951. 37. – Pl. VI.
- (56) Стела из Абидоса. Лувр (C 13=N 167, Ziegler C. (ed) Queens of Egypt. – P. 327. – Cat. 156).
- (57) Раскопки этого комплекса позволили установить, что в нем были устроены маленькие часовни для пяти супругов Ментухотепа II: Хенхенет, Кемсит, Кавит, Садек, Аашаит и царевны Маит. Местоположение, формы и размеры гробниц, расположенных на территории царского комплекса, указывали на различие в статусе их владельцев. – Ziegler C. (ed.). Queens of Egypt. – P. 94, 98. – Fig. 33.
- (58) Так, статуя анонимной царственной женщины (Музей Искусства и Истории. Женева 4766) и статуэтка царской супруги Аашаит (Египетский музей. Каир, 36538), найденные в Дейр-эль-Бахри, не имеют знаков царского достоинства. – Vandier J. Manuel d'archéologie égyptienne. – Т. III. Les grandes époques. La statuaire. – P., 1958. – Pl. LVI. – Fig. 5. – Pl. XCV. – Fig. 3.
- (59) Ziegler C. (ed) Queens of Egypt. – P. 267. – Cat. 70.
- (60) Верхняя часть фигуры царицы Кемсит не сохранилась, но, скорее всего, на ней также был круглый парик. См. также рельеф из Британского музея (EA 1450), показывающий Ментухотепа II в сопровождении Кемсит. – Ziegler C. (ed) Queens of Egypt. – P. 91. – Fig. 31.

- (61) *Robins G. Women in Ancient Egypt. – Lnd, 1993. – P. 54.*
- (62) См. скульптурные и рельефные изображения Нефертити. *Passim.*
- (63) См., в частности, диаду Хоремхеба и Мутнеджемет. Египетский музей. Турин (1379, *Hari R. Horemheb et la reine Moutnedjemet. – Genève, 1964. – Pls. 51–52, 60.*
- (64) *Passim.* См., напр.: *Leblanc C. Les Reines du Nil au Nouvel Empire. – P., 2009. – Figs. 201, 211, 222–223, 234, 255, 263, 269.*

SYMBOLISM AND ORIGINS OF VULTURE HEADGEAR OF EGYPTIAN GODDESSES AND QUEENS

V.A. Bolshakov

Chair of History, Economics and Social Disciplines
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str. 6, Moscow, Russia, 117198

This article deals with one of the most important attributes of Ancient Egyptian goddesses and queens – the vulture headgear. On the basis of various figurative and written sources the origin and symbolic value of the headgear are analyzed. A special attention is paid to visual parallels drawn between queens and such protective goddesses-mothers as Nekhbet, Wadjet and Mut.

Key words: Ancient Egyptian Queens, iconography, symbolism of crowns, vulture.